

«Мал животное, подобен козляти»: Единорог в древнерусской литературе и миниатюре

Из всех мифических животных эпохи Средневековья особой популярностью пользовался единорог. Его изображения встречаются еще в Древней Индии, античные трактаты описывают его уже как реально существующего зверя, однако именно в эпоху Средневековья образ единорога обретает невиданную доселе популярность и в литературе, и в изобразительном искусстве. Реальность существования этого животного для средневекового читателя в первую очередь была подтверждена авторитетом Священного Писания. Единорог неоднократно встречается на страницах Ветхого Завета с различными символическими значениями. Так, в Книге Иова единорог является символом силы и свободы. В Псалтири также несколько раз упоминается мифический зверь как пример существа грозного и величественного: «И вознесется, яко единорога рог мой», – восклицает пророк Давид.

Единорог серо-голубого цвета с витым рогом. Миниатюра «Христианской Топографии», XVII век. РГБ. Собр. Тихонравова № 426, л. 313 об.

<http://old.stsl.ru/manuscripts/fond-299/426>

В древнерусских источниках зверь известен под несколькими именами: это и привычный нам единорог, иинорог, моносер и монокирос (от греческого *monoceros*), единорожец и даже единорожд. В последнем наименовании мы видим смешение сходных в древнерусском языке слов «единорожь» и «единорожд» (единородный, то есть единственный ребенок), которое, с одной стороны, позволило сделать зверя символом Христа (Единородный Сын – одно из именований Христа), с другой – породило представление о «сиротстве» единорога, не имеющего ни отца, ни матери. Древнерусские энциклопедические сборники – «Азбуковники» – содержат удивительное предание о появлении единорогов, весьма сходное с историей птицы феникс:

«Подружия же се не имать, живет 532 лета, и скинет рог во скрай моря на песце, и на него мочится, на корень, на кравой конец, и от того зародится в нем червь, от похоти и крови зверины, и тако возрастет червь и бывает зверь единорог».

Старый же зверь, вся сила которого находилась в роге, сиротеет и умирает.

Фраза о похоти и крови явно заимствована из Евангелия от Иоанна о последователях Христа, которые «не от крове, ни от похоти плотския... но от Бога родишася».

Единорог и водный конь – гиппопотам. Единорог изображен с лапами хищника.

Миниатюра «Христианской Топографии», XVI век. РНБ. F.I.220, л. 268 об.

http://expositions.nlr.ru/literature/drevrus/show_Manuscripts.php?i=CBE197FE-D65A-4225-9E4B-EF2FA95CB560&v=&l=6

Единорог и водный конь. Единорог изображен с лапами хищника. Миниатюра «Христианской Топографии», XVI век. РНБ. Кир.-Бел. 64/1141, л. 315 об.

Единорог и водный конь. Единорог изображен с лапами хищника. Миниатюра «Христианской Топографии», XVI век. РНБ. F. XVII.104, л. 216

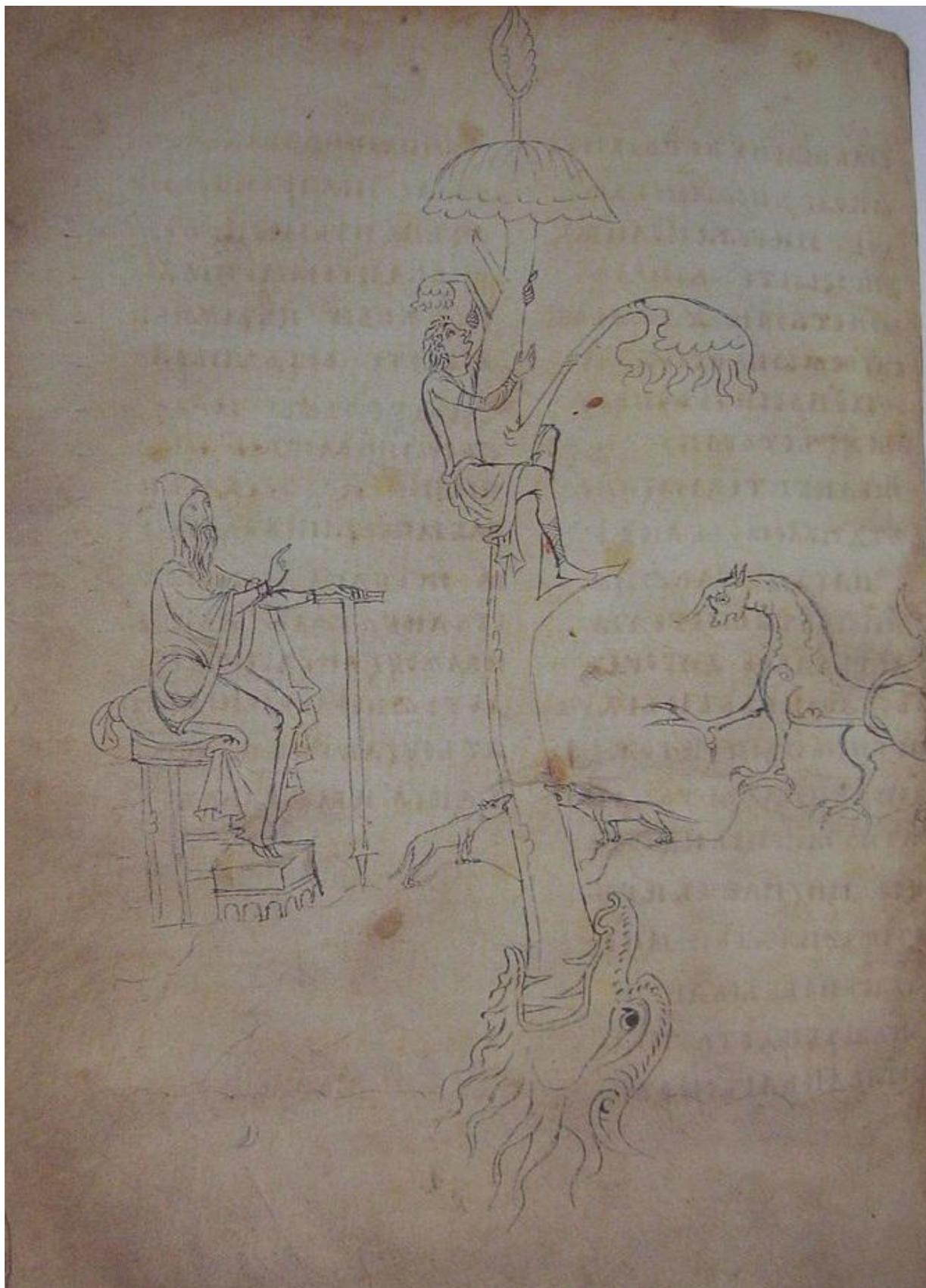
Различными были не только именованья единорога, но и его изображения. Единственным обязательным отличительным атрибутом зверя был его рог, остальной же облик менялся от рукописи к рукописи. Сам рог мог быть прямым, загнутым или витым, нередко единорога изображают с когтистыми лапами вместо копыт, а морда его имеет бородку. Даже окрас животного мог быть не только привычным для нас белым – символом чистоты, но и голубым, зеленым, желтым, и, весьма часто, красным, обозначающим свирепость и опасность мифического зверя.

Зеленый единорог. Миниатюра Радзивилловской летописи, XV век.

Изд.: Радзивилловская летопись: Текст. Исследование. Описание миниатюр / Отв. ред. М. В. Кукушкина. М.: Искусство, 1994

Словесные описания зверя также не похожи одно на другое. Иногда его привычно сравнивают с лошадейю («единорог подобен коню, промеж ушью имать рог велик и страшен и непобедим»), приписывая дополнительные мифологические черты («великой конь, шерстию карь, а голова, что у еленя, а в челе рог чернь»). Размеры единорога также весьма разнятся: в одних источниках он с большого осла, в некоторых – «со льва великостию». «Физиолог», популярное сочинение о свойствах животных и некоторых камней, дает довольно необычное описание и внешности и характера зверя: «Мал животно и есть подобен козляти, кроток же зело». Рог его описывается то как черный, то светлый как стекло, или даже подобный карбункулу. Один «Азбуковник» называет интересную особенность облика животного: «Инорог имать власы противу растущия, сиречь противу хвоста до главы». Иногда описание внешнего вида единорога в «Азбуковнике» составлено из свойств нескольких зверей: «тело конское, ноги яко слон..., хвост яко коза». Это не является выдумкой древнерусского книжника – здесь почти дословно цитируется Плиний Старший. Самым удивительным и неожиданным в этом ряду кажется имеющееся в древнерусских сочинениях сравнение единорога с лисицей.

Единорог с птичьими лапами. Миниатюра «Притчи о единороге». Лавришевское Евангелие, XIV век. Изд.: Malgorzata Smorag Rozycka. «Ewangeliarz Lawryszewski». Krakow, 1999

Судя по описаниям жил единорог в Индии, месте, куда наши предки помещали большинство невиданных зверей, или «во странах муринских», то есть Африке.

Повадки единорога тоже весьма отличались от наших представлений. В эпоху Средневековья единорог – животное гневливое и свирепое, почти неукротимое, при встрече с негодными животными «истневает я рогом своим». Приручить свирепого зверя могла лишь непорочная девица. Это широко распространенное в европейской литературе предание знала и древнерусская письменность. В «Физиологе» нам встречается такое описание ловли единорога:

«То тако убо ловят и: девицю чисту повергут пред ним, и приползнет к пазусе девици, к персем, и сосет и, и ведет его девица в полату. Сию речь приложите к лицу Спасову. «Воздвиже бо рог спасения нашего в дому Давыдове, отрока своего», не могоша ангельския силы удержати Его, но вселися в чрево истинныя Девиця Богородица Мария, «и Слово плоть бысть, и вселися в ны».

Единорог и девица. Миниатюра «Физиолога», XVв. РНБ. Кир.-Бел. 68/1154, л. 390 об.
http://expositions.nlr.ru/literature/drevrus/page_Manuscripts.php?i=41328410-49CF-4451-B89C-5A94BFF99C5E&v=

Сравнение единорога со Спасителем здесь вполне логично. Образ девы должен был явно ассоциироваться с Богородицей, лоно которой смогло вместить Христа. Усиливает подобную связь и цитата из славянской Псалтири, где фраза из 28 псалма: «И возлюбленный яко сын единорожь», – понималась и как упоминание о единороге, и как намек на Единородного Сына – вторую ипостась Троицы.

В западноевропейской иконографии толкование легенды о единороге и деве породило весьма распространенную аллегорическую иконографию сцены Благовещения, называемую «Мистическая охота на единорога». В такой композиции мы видим архангела Гавриила в образе охотника, трубящего в рог, в сопровождении четырех собак, олицетворяющих христианские добродетели. Они движутся к единорогу – символу Христа, возлежащему на лоне Богородицы.

Дева и единорог – символ Христа. Миниатюры на полях византийских Псалтирей.

Слева: Хлудовская Псалтирь, IX век. ГИМ № 129д, л. 93 об. Изд.: Щепкина М. В.

«Миниатюры Хлудовской Псалтири». М.: 1977

Справа: Псалтирь Феодора, XI век. Британская Библиотека, Add MS 19352, л. 124 об.

http://www.bl.uk/manuscripts/FullDisplay.aspx?ref=Add_MS_19352

Такое толкование сюжета встречается и в византийских лицевых Псалтирях. Так, в Хлудовской Псалтири IX века мы видим изображение единорога с высоко поднятым рогом на миниатюре к 91 псалму («Вознесется яко рог единорога рог мой»). В Феодоровской Псалтири композицию дополняет изображение образа Богородицы «Знамение». В русских Псалтирях сам сюжет не встречается, однако мы видим единорога

как символ чистоты рядом с изображением иконы «Знамение» в старопечатной Псалтири XVII века.

Желтый единорог с витым рогом под иконой Богоматери «Знамение». Миниатюра старопечатной Псалтири XVII века. РНБ. Q.I.1129, л. 74 об.

Однако древнерусская литература знает и другое толкование истории о ловле единорога. В старообрядческом «Слове о рассечении человеческого естества» та же история, не лишенная дополнительных подробностей, приводится как пример женского коварства:

«Зверя же сего тако ловят: наряжают красную девицу и посаждают я на пути, которым единорожцы ходят. И единорог к ней пришедши, ласкается околии нея, и главу

скланяет на ноги ея. Она же ноги ему опутает и шею вяжет, таже приступают звероловцы, и живаго емлют. Оле прелести женския! Что диво, яже Далида Сампсона победила, понеже и лютых зверей девицы побеждают и за любовь смерть им воздают».

Единорог и водный конь. Миниатюра «Христианской топографии», XVII век.
РНБ. Ф. IV.683, л. 185 об.

Помимо девицы есть еще один литературный персонаж, покоривший свирепого зверя. Буцефал, любимый конь Александра Македонского, согласно средневековой повести, также был неукротимым единорогом. Вот как описывает укрощение коня «Александрия», популярная на Руси средневековая повесть о подвигах легендарного царя:

«В той же час вестник прииде к Филипу царю, глаголя: «Ведомо да есть ти, царю, яко в стадах твоих конь чуден явился есть, добротою бо от иных конь избран... и рог межи ушима вырос с локот един». Филип же повеле его привести. И сего красоте подивися царь и повеле сотворити ему клетъ железну и повинных вметати повеле к нему. Сему же бывшу, никто х коню тому приступити смеяше. Александр же приходя к нему часто; конь же всяку отменяя ярость, тихо ко Александру трепеташе повиновением ко царю своему и всаднику»

Александр Македонский на единороге. Миниатюра «Александрии», XVII век.

ГТГ Инв. МК-8 (К-5145), л. 34 об. Изд.: Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Лицевые рукописи XI–XIX вв. Книга первая. Лицевые рукописи XI–XVII вв. М.: Сканрус, 2010

Связь единорога с Христом породила представления о праведности единорога. Так, встречаются описания, в которых единорог трижды в день молится Богу, глядя на восток. Чистота единорога с внутренней символики переходит и в его внешние свойства. Зверь не только сам является образом чистоты, но и его рог обладает свойством очищать воду в источниках. В «Физиологе Дамаскина Студита» нам встречается история о пустынных животных, которые не могут пить горькую воду до тех пор, пока наш зверь не погрузит свой рог в реку и, подобно Моисею в египетской пустыне, не сделает ее сладкой:

«Яко во глубоцей пустыни не обретаются реки, токмо собирается малая вода в малых ямах земных и та от солнца бывает горка, собираются убо вси звери пити и не могут, зане есть горка, сего ради ожидают, дондеже придет инорог пити, и егда преклонится, достизает перво рог его в воду и услаждает ю, и пьет первее той, таже и прочии звери».

**Телец и белый единорог. Миниатюра Годуновской Псалтири, XVI век.
РНБ. Кир.-Бел. 748/858, л. 81**

В «Иерусалимской Беседе», литературном сочинении апокрифического характера, приводится другой вариант сказания, упоминающий о противоборстве единорога и змея. Люди, звери и птицы не могут подойти к источнику из-за страшного дракона, который никого не боится, кроме единорога:

«А зверь зверям мати единьрох, коли на земли была засуха и в те поры дождя на землю не было, тогда в реках и озерах воды не было, только во едином езере вода была, и лежал

великой змий, и не давал людям воды пить, и никакому потекучему зверю, ни птице полетучей, а коли побегжит единорог воды пить, и змий люты слышит и побегжит от зверя того за три дни, и в ту пору запасаются водою люди».

Единорог и змей. Иллюстрация к Притче о единороге. Миниатюра «Жития Варлаама и Иоасафа», XVII век. РНБ. ОЛДП. Q. 17, л. 92
http://expositions.nlr.ru/ex_manus/samara/Project/Dir.php

Иногда источник воды называется не просто горьким, но отравленным, а рогу единорога приписывается свойство очищать воду от яда, «егоже силою пиюЩИи зверие и от яду смертного невреждаются». Такое предание о чудесных целебных свойствах породило высокий спрос на рог единорога даже в эпоху Позднего Средневековья. Английский дипломат Джером Горсей писал, что посох Ивана Грозного был сделан из рога единорога и использовался в качестве возможного противоядия. В казне Лжедмитрия I, согласно сообщениям, хранилось уже два таких рога. Как правило, то, что принимали за рог мифического животного, было бивнем нарвала.

Единорог. Миниатюра «Христианской Топографии», XVII век.

РНБ. Погод. 1087, л. 456 об.

Из книжности представление о связи единорога с водой попало и в фольклор. В «Стихе о Голубиной книге» мы встречаем «отца всех зверей» Индрика, мифического зверя, по всей видимости, соединившего черты инорога и царь-рыбы идропа. В «Стихе» индрик – обитающий под землей хозяин водных источников:

*У нас индрик-зверь всем зверям отец.
Почему индрик-зверь всем зверям отец?
Ходит он по подземелью,
Прочищает ручьи и проточины:
Куда зверь пройдет,—
Тута ключ кипит;
Куда зверь тот поворотится,—
Все звери зверю поклонятся.
Живет он во святой горе,
Пьет и ест во святой горе;
Куды хочет, идет по подземелью,*

*Как солнышко по поднебесью,—
Потому же у нас индрик-зверь всем зверям отец.*

**Единорог, елень и ехидна. Миниатюра «Букваря» Кариона Истомина, XVII век.
Изд.: Табарин И. «Лицевой букварь Кариона Истомина». М.: 1915**

Живет мифический индрик за морем-океаном, либо на святой горе, варианты названия которой многочисленны: это и библейский Сион, и новозаветный Фавор, и даже Афонская гора. В некоторых вариантах «Стиха» появляется мотив борьбы индрика-единорога со львом, царем зверей, – сюжет, распространенный как в европейском, так и русском народном искусстве:

*Единорог-зверь — всем зверям отец.
Почему единорог всем зверям отец?
Потому единорог всем зверям отец,—
А и ходит он под землю,
Единорог-зверь — всем зверям отец.
Почему единорог всем зверям отец?
Потому единорог всем зверям отец, —
А и ходит он под землю,
А не держут ево горы каменны,
А и те-та реки ево быстрыя;*

Когда выдет он из сырой земли,
А и ищет он сопротивника,
А тово ли люта льва-зверя;
Сошлись оне со львом во чистом поле,
Начали оне, звери, драться:
Охота им царями быть.

Единорог и водный конь. Миниатюра «Христианской Топографии», XVII век.

РНБ. Погод. 1088, л. 236 об.

Уже под влиянием «Стиха» появилось письменное предание о единороге, ходящем под землей, не лишенное традиционного религиозно-нравственного толкования. Рог единорога становится символом крепости Христовой, а звери, которых рогом побивает животное, обозначают злые помыслы. Такой вариант сказания встречается в старообрядческом «Слове о рассечении человеческого естества»:

«Инорог бо велию имать силу в розе, глаголют бо нецыи, яко и под землю им ходит и многие звери им побивает, сице убо и человек, аще имать рог, сиречь крепость Христову, и под землю ходит, еже есть – под земными вещьми, и звери побивает, сиречь злые помыслы дьявольских прилог и злых еретиков».

Единорог. Миниатюра «Слова о рассечении человеческого естества», XVIII век.

РНБ. ОЛДП. О. 133, л. 175

http://expositions.nlr.ru/literature/drevrus/page_Manuscripts.php?i=78181BF2-08F4-4B00-8184-D4E58634860A&v=

Единорог, как животное исключительное, попал в этиологические легенды, а изображения зверя присутствуют на большинстве миниатюр, посвященных сотворению мира. Гордый единорог часто идет впереди процессии в сценах наречения Адамом имен животных, нередко единорога можно встретить и на миниатюрах, изображающих Всемирный Потоп. Несмотря на распространенный сюжет миниатюр, на которых показано, как мифический зверь идет в Ковчег, народное предание утверждает, что Ной его в Ковчег не взял. Может быть, потому что у единорога не было пары?

Единороги среди животных после сотворения мира.

Лицевой летописный свод, XVI век. Изд.: «Лицевой летописный свод XVI века.

Библейская история. Книга 1». М., 2014

Житие Варлаама и Иоасафа, XVII век. РНБ. ОЛДП. Q. 17

http://expositions.nlr.ru/ex_manus/samara/Project/Dir.php

Попал единорог и в притчевую литературу. Одной из самых популярных историй была «Притча о временном сем веке». На Руси она была известна по «Житию Варлаама и Иоасафа», христианской версии жизнеописания Будды.

Притча повествует о человеке, убегая от «беснующагося инрога», упал в ров, но схватился за дерево, влез на него и обрел спасение от страшного зверя. Ухватившись за дерево, человек чувствует себя в безопасности, но когда начинает разглядывать окружающее, он видит под деревом ров, на дне рва – огромного змея, «огнем дышуца и усты страшно зевающа», желаящего его поглотить, четырех аспидов и двух мышей, черную и белую, беспрестанно подгрызающих корень того самого дерева. Однако, заметив на дереве капающий мед, человек начинает наслаждаться им, забыв об окружающих его опасностях.

Притча о единороге.

Миниатюры Киевской Псалтири, XIV век (РНБ. ОЛДП. F.6, л. 197)

и Угличской Псалтири, XV век (РНБ. F.I.5, л. 325)

Толкование притчи таково: ров, в который впал человек, – это земной мир, свирепый единорог – образ смерти, преследующей человека, змей символизирует ад, а две мыши – время (день и ночь), постоянно приближающее к кончине.

Притча о единороге. Миниатюра Годуновской Псалтири, 1591 г. ММК. КН-136, л. 520
Изд.: Исаева Е. В. «Годуновская Псалтирь 1591 года». М.: 2015

«Житие Варлаама и Иоасафа» было весьма распространено в эпоху Средневековья и в Западной Европе, и на Руси. Притча о единороге («О временном сем веще») как отдельное произведение попадает в различные сборники, в том числе и в Пролог – один из популярнейших учительных сборников Средневековой Руси. Иллюстрации на сюжет притчи встречаются на рельефах и иконах, в миниатюрах богослужебных книг – прежде всего в Псалтирях, но отмечен также факт изображения этого сюжета в Евангелии (Лавришевское Евангелие).

Из-за негативной роли единорога в притче этот зверь в литературных произведениях сравнивается не только с Христом, но и с самим дьяволом, искушающим людей.

Образ мифического животного с различными символическими значениями нередко использовался в геральдике. Изображения единорога мы встречаем на печатях Ивана Грозного и Михаила Феодоровича Романова, на золотых и серебряных монетах Московского Царства. Битва льва и единорога, помимо произведений народного искусства, была изображена на стяге Ермака в его сибирском походе. Это эффектный сюжет тисненого средника на кожаном покрытии «фирменных» переплетов Московского печатного двора.

Единорог. Миниатюра "Христианской Топографии", XVIII век.
РНБ. F.IV. 555, л. 363 об.

Автор: Н. В. Буцких, культуролог,
преподаватель Академии Теологии и Церковных Искусств (Санкт-Петербург)
butski91@gmail.com